

Цю Ланьхэ на мгновение запнулся, не находя слов для ответа. Он потер переносицу – действительно, он уже не молод и не мог сравниться с полным сил Цю Ибо. На его губах мелькнула слабая улыбка, но тут же исчезла. Однако резкость в его взгляде смягчилась, и он выглядел теперь ещё более учтивым и благородным:

– Ты прав. В таком случае я не буду задерживаться.

Цю Ибо поднялся и вышел вместе с ним, громко подзывая Мань Ли:

– Проводи господина обратно в покои. Мань Ли, запечатай его кабинет, чтобы господин мог как следует отдохнуть.

– Слушаюсь, молодой господин.

Цю Ланьхэ бросил на него косой взгляд, но ничего не сказал и удалился, словно уносимый ветром.

Цю Ибо тихо рассмеялся, покачал головой и направился в свой двор.

По пути начался мелкий дождь. Капли звонко стучали по черепице, бамбук качался на ветру, и в воздухе повис лёгкий туман. Служанка поспешила к нему с зонтом, но он, приняв его, продолжал идти неспешным шагом.

На пруду зеленоватые волны отражали красные блики, создавая умиротворённую картину.

Цю Ибо постоял, наблюдая за этим, и вдруг позвал:

– Вэнь Жун.

– Что прикажете, молодой господин? – Вэнь Жун спрыгнул с дерева. Движение было изящным, если не считать того, что он поскользнулся на грязи под деревом и едва не шлёпнулся лицом вниз. Смущённо он пробормотал: – Простите, молодой господин, опозорился.

В последнее время он учился у дворцовых стражников искусству сидеть на ветвях и балках. Но, судя по всему, был тем самым типом, кто любит играть, но совершенно не умеет. Узнав, что Цю Ибо обладает острым чутьём, он особенно полюбил прятаться рядом с ним. Цю Ибо не обращал на это внимания – в конце концов, ничего страшного.

Цю Ибо взглянул на пруд и пнул камень, распугав карпов. Вэнь Жун внутренне содрогнулся – это же любимый пруд господина! Но Цю Ибо лишь спросил:

– Насколько я помню, ты тоже получил звание Цзиньши. Почему не пошёл на службу?

Цзиньши – это звание, которое присваивалось после успешной сдачи императорских экзаменов. Первые три места получали титулы «Чжуаньюань», «Танхуа» и «Баньян», остальные делились на вторую и третью категории. Как правило, все они получали должности – разве можно представить, чтобы из тридцати лучших по стране никого не взяли на службу?

Вэнь Жун ответил:

– Молодой господин, как говорится, легко добавить цветов к парче, но трудно поднести угля в снежную погоду. На экзаменах я занял восьмое место и, конечно, был окружён вниманием. Я поступил в Академию Ханьлинь, но... всё оказалось сложнее. Когда я попал в беду, прежние друзья и коллеги избегали меня, как чумы. Только господин протянул мне руку помощи. К

тому же он обладает высокими устремлениями. Я, хоть и не талантлив, но готов служить ему верой и правдой.

- Хм, - Цю Ибо кивнул и спросил: - А если бы всё шло гладко, что было бы после Академии Ханьлинь?

Вэнь Жун задумался:

- Академия Ханьлинь - почётное место. Без неё нельзя войти в состав высших чиновников. Если бы всё шло хорошо, через два-три года меня бы повысили: кого-то переводят в Шесть министерств, кого-то отправляют из столицы. Через три года успешной службы - новое повышение.

Конечно, бывали и непредвиденные обстоятельства: например, если не было свободных должностей, а сам человек ничем не выделялся, то можно было застрять в Академии навсегда. Но для жизни хватало. Для таких, как Цю Ибо, рождённых в тысячелетнем аристократическом роду, с дядей-канцлером за спиной, подобные проблемы не существовали.

Убедившись, что Вэнь Жун говорит правду, Цю Ибо спросил:

- Как думаешь, если я поступлю в Академию Ханьлинь, император отпустит меня из столицы?

Вэнь Жун похолодел внутри. Молодой господин затронул сложную тему. Для императора Чжэ, если Цю Ибо начнёт подниматься, он станет правой рукой Цю Ланьхэ. Все эти годы император изо всех сил старался изолировать Цю Ланьхэ, чтобы у того не было сторонников. Только так он мог спокойно доверить ему власть. Иначе, если власть уйдёт в чужие руки, как император сможет спать спокойно? Если Цю Ибо пойдёт на службу... император точно не позволит.

Обычно во фракции был только один лидер, но это не значит, что не было других способных людей. В возрасте Цю Ланьхэ, если бы не император, он давно бы начал воспитывать преемников - учеников или потомков. Чтобы в случае чего его политическое наследие не рассыпалось в прах.

Создание фракции... да, это создание фракции, но не обязательно ради корысти.

Вэнь Жун замолчал. Цю Ибо и сам догадался. Если бы он был на месте императора, то тоже не позволил бы потенциальному канцлеру обзаводиться сторонниками. Пока сам силен - ладно, но что, если однажды не сможет удержать власть? Или вдруг умрёт, и на трон взойдёт юный наследник? Сможет ли он противостоять всеильному канцлеру, который десятилетиями заправлял при дворе?

Разве что если у канцлера не будет дурных намерений... но кто знает, что у него на уме? Чтобы точно убедиться, пришлось бы вырвать его сердце и посмотреть.

Экзамены сдать нужно. Но ему потребуется ещё кое-что, чтобы император не смог отказать ему в должности.

Что же это могло быть?

Цю Ибо тихо распорядился:

- Завтра идём со мной. Возьми побольше денег из казны.

- Сколько, молодой господин?

- Чем больше, тем лучше.

Вэнь Жун кивнул, не спрашивая лишнего. Казначей Цю Ланьхэ не ставил для Цю Ибо никаких ограничений - если бы он захотел, то мог бы выгрести всё до последней монеты.

Цю Ибо подумал и добавил:

- Ещё найди мне быка. Живого.

Вэнь Жун: - ...А?

Цю Ибо слегка повернулся, и свет очертил холодный контур его профиля. Даже привыкший к нему Вэнь Жун невольно замер. Не смея спрашивать дальше, он поспешно склонил голову:

- Слушаюсь.

На следующий день Цю Ибо и Вэнь Жун отправились в город. Погода была прохладной. В Яньцзине только чиновники могли ездить верхом, поэтому Цю Ибо пришлось сесть в повозку, а Вэнь Жун следовал за ней на лошади.

- Молодой господин, если пойдём дальше, попадём в северный квартал.

Там жили в основном бедняки, а из-за близости к пристани район считался беспокойным.

Вэнь Жун хорошо знал, что хотя Цю Ибо не привередлив в еде, он очень требователен к чистоте и вкусу. Зачем ему северный квартал?

Пересекая главную улицу, они сразу же оказались в совершенно ином мире. Здесь не было каменных мостовых - только утрамбованная земля, поднимающая тучи пыли при малейшем ветре.

Лавки по сторонам выглядели обшарпанными, народ сновал туда-сюда, почти никто не задерживался. Лишь несколько стариков сидели под деревьями, болтая без забот. Увидев повозку Цю Ибо, люди поспешно расступились, не смея даже взглянуть.

Цю Ибо разглядывал улицу сквозь бамбуковую занавеску:

- Веди туда, где больше всего жителей.

Вэнь Жун повиновался и вскоре доложил:

- Молодой господин, дальше повозка не проедет.

Цю Ибо вышел и последовал за Вэнь Жуном в лабиринт узких переулков.

- Молодой господин, это Переулок семьи Тан - самый густонаселённый в северном квартале. Здесь есть Большой и Малый переулки Тан, а ещё семь-восемь безымянных улочек. Всего около двухсот семей.

Цю Ибо кивнул, скользая взглядом по крышам. Условия жизни здесь были неплохие - дома из серого кирпича с черепицей. Бедняки, голодающие, так не жили.

Они шли некоторое время, и на повороте вдруг раздался визг. Маленькая серая фигурка врезалась в Цю Ибо и отлетела назад, но он успел схватить её за воротник. Если бы ребёнок упал на груды хлама с битыми горшками, не миновать бы крови.

- Ай! - ребёнок сначала вскрикнул от боли, а потом, почувствовав, что его держат, завопил: - Какого чёрта...

Он замолчал, уставившись на Цю Ибо. Его приятели тоже замерли, словно истуканы. Цю Ибо отпустил его, а Вэнь Жун протянул платок. Тот отказался, достал из кошелька прозрачную леденцовую конфету:

- Хочешь?

Дети инстинктивно кивнули, но тут же замотали головами. Один из них пробормотал:

- Мы нечаянно... побеспокоили господина... простите!

Цю Ибо улыбнулся. Его красота в сочетании с мягким голосом действовала успокаивающе:

- Ничего страшного. Угощайтесь.

- Правда можно? - прошептал тот, кто в него врезался.

Цю Ибо положил конфету ему в ладонь. Мальчик тут же сунул её в рот, и глаза его загорелись. Конфеты Цю Ибо были сделаны по особому рецепту - с мёдом и кедровыми орешками. В мире, где сахар был роскошью, дети такого и не пробовали. Они тут же окружили его, выпрашивая угощение. Цю Ибо поднял палец:

- Построились. По очереди.

Боясь его богатой одежды, дети послушно выстроились в ряд. Получив конфеты, они уселись у стены, счастливо жуя. Цю Ибо взглянул на них, хлопнул в ладоши:

- Пойдём. В южный квартал.

Вэнь Жун не понимал его замысла, но не смел спрашивать:

- Слушаюсь.

Вернувшись в повозку, Цю Ибо приказал:

- Вэнь Жун, найди маклера. Купи для меня в Переулке Тан усадьбу в три двора. В самом центре.

Вэнь Жун опешил:

- Молодой господин, в Переулке Тан вряд ли найдётся...

- Тогда купи соседние и объедини. Разве нужно мне это объяснять?

Вэнь Жун поспешно склонил голову. Затем Цю Ибо отправился в самые людные места южного и западного кварталов, где тоже выбрал усадьбы. Всего за утро он присмотрел три участка. Вэнь Жун наконец понял, зачем нужно было брать побольше денег - северный квартал был дешёв, но юг и запад стоили дорого.

Он не выдержал:

- Молодой господин, зачем вам эти усадьбы?

- Сдавать в аренду. - объяснил Цю Ибо. - Скоро осенние экзамены, и в Яньцзин съедутся толпы учёных. Гостиницы переполнятся. Мы отремонтируем усадьбы, сделаем их чистыми и уютными, и будем сдавать только учёным. Разве не прекрасно?

- ...Только и всего?

Вэнь Жун тут же спохватился:

- Простите, молодой господин, я лишнее сказал.

- Только и всего. - Цю Ибо подумал и добавил: - В первом дворе сделаем пару залов для занятий. Пусть у них будет место для обсуждений.

- Слушаюсь.

Пообедав в южном квартале, Цю Ибо вернулся в восточный и зашёл в чайную, где его уже ждали.

Полная женщина встала и поклонилась:

- Приветствую молодого господина.

Цю Ибо жестом велел ей не церемониться:

- Как к вам обращаться?

- Я госпожа Чжан.

- Госпожа Чжан, есть ли хорошие лавки или усадьбы в продаже? Расскажите.

Женщина заранее знала, зачем её позвали, и опустила глаза:

- Молодой господин, для каких целей вам нужно?

Цю Ибо даже не моргнул:

- В семье готовятся к свадьбе, нужны усадьбы в приданое.

Женщина обрадовалась - это просто. Но её смутило, что вместо хозяйки или управляющего пришёл молодой аристократ. Впрочем, деньги есть деньги:

- На Западной Шестой улице есть магазин косметики, рядом с южным кварталом. Чистый и аккуратный.

- А почему продаётся? Чисто?

- Чисто, чисто! - поспешно заверила она. - Нечистые сделки я бы не посмела предлагать. Магазин тоже был приданым, но у хозяйки, видимо, дела пошли плохо, вот и продаёт.

Вэнь Жун вежливо добавил:

- Говорите правду. Если наша госпожа потом опозорится, вам мало не покажется.

Женщина испугалась:

- Честное слово, магазин хороший! Место дорогое, я не смею обманывать.

- Тогда берём. - сказал Цю Ибо. - Вэнь Жун, запиши.

Женщина и Вэнь Жун оба опешили: как так, даже не спросив цену?

Цю Ибо, конечно, собирался узнать цену, но он не разбирался в рынке и не умел торговаться. Пусть управляющий потом сходит и поторгует. Обычная лавка, не уникальная - можно не спешить.

- Что ещё есть? Говорите всё.

Женщина обрадовалась:

- На Восточной Третьей улице продаётся чайная. Место оживлённое, внутри уютно, сзади двор. Хозяин попал в беду, вот и продаёт. Но дорого - три тысячи лян, на двадцать процентов выше рынка.

- Хм. - Цю Ибо кивнул, а Вэнь Жун записал. - Есть усадьбы?

Женщина замялась:

- Молодой господин, в восточном квартале усадьбы нарасхват. Чистые есть, но... с дурной репутацией.

Она замолчала, не зная, стоит ли продолжать. Вэнь Жун кашлянул, и она поспешила:

- На Восточной Второй улице есть усадьба в четыре двора. Принадлежала семье министра чинов, но они попали в беду и хотят продать, чтобы спастись. Но... один высокопоставленный господин приказал не покупать её. Если у вас, молодой господин, есть связи, может, получится.

Вэнь Жун нахмурился:

- Если запретили покупать, зачем вы предлагаете?

Женщина заерзала:

- Молодой господин, когда-то госпожа Чжан спасла меня и мою дочь от голодной смерти. Помогла найти работу, чтобы я не попала в... непристойные места. Теперь она в беде, а я ничтожна. Могу только упомянуть. Если вы сможете купить - и усадьбу получите, и жизнь спасёте.

Цю Ибо знал эту историю. Министра Чжана разжаловали в мелкие чиновники, и он предал Цю Ланьхэ. Теперь его травили со всех сторон. Видимо, дело дошло до крайности.

Вэнь Жун внутренне усмехнулся: предателю и положено так. Но Цю Ибо сказал:

- Снежный уголь - редкость. Вэнь Жун, поехали.

- Молодой господин?

- В дом Чжанов. - усмехнулся Цю Ибо. - С нашим влиянием купить усадьбу должно быть легко.

- ...Слушаюсь.

Вэнь Жун подумал, что, возможно, запрет как раз исходил от их семьи. Если молодой господин хочет купить - конечно, легко.

У ворот дома Чжанов уже толпились люди с бумагами в руках. Два мрачных слуги отбивались от толпы:

- Срок выплаты ещё не настал! Наш господин всё ещё чиновник! Вы что, жизни не дороги?!

- Какая разница, чиновник или нет? Долги надо отдавать! Даже у канцлера можно требовать по расписке!

Когда Цю Ибо вышел из повозки, все замолчали. Его знали все - не так давно он публично обвинил министра обороны, размахивая железной грамотой. Кто посмеет с ним связываться?

Женщина-маклер сказала слугам:

- Я договаривалась с госпожой Чжан. Я госпожа Чжан, а этот господин пришёл посмотреть усадьбу.

Не успела она договорить, как из-за угла выбежали несколько окровавленных людей, за которыми гнались вооружённые ножами. Толпа мгновенно разбежалась. Цю Ибо хотел приказать Вэнь Жуну помочь, но один из преследуемых схватил палку и бросился на нападавших.

- Твою мать! Долги отдавать - святое дело! Чжан Эр-лан, ты ещё и заимодавцев режешь?! Где закон?!

Преследователем оказался Чжан Эр-лан. Цю Ибо не сразу его узнал из-за крови на лице. Тот крикнул:

- Я и есть закон! Вы нарушили договор, вломились в дом - убить вас не грех!

Вэнь Жун сказал слугам:

- Быстрее спасайте вашего господина!

Слуги бросились вперёд. Человек с палкой, увидев подмогу, отступил. Чжан Эр-лан хотел продолжить погоню, но Цю Ибо рассмеялся:

- Знаю, что меня здесь не ждут, но не надо встречать с ножами.

- Цю Ибо? Ты зачем пришёл? - Чжан Эр-лан опешил.

Он швырнул нож на землю:

- Не на тебя.

Похоже, он не знал о проблемах отца. Цю Ибо не стал говорить об этом:

- Что происходит?

- Наши лавки поджигают, имущество крушат. А инспекторы не реагируют. А теперь все кредиторы набросились – кто же так делает? По договору платят в срок, а не за полгода вперед! – в глазах Чжана мелькнула насмешка. – Ты не знаешь?

Цю Ибо переспросил:

- Что я должен знать?

- Я думал, это ты устроил.

Первая мысль Цю Ибо – как он догадался? Вторая – смешная:

- Разве я похож на такого?

Чжан Эр-лан честно кивнул – очень даже похож. Только отчаянный сорвиголова мог повернуть ту историю с министром.

Цю Ибо удивился. Выходит, он плохо себя вёл? А он-то думал, что слывет эталоном благородства и красоты...

Чжан Эр-лан спросил:

- Если не ты, тогда зачем пришёл? Посмеяться?

- Покупать усадьбу. – ответил Цю Ибо. – Искал хорошие варианты, маклер сказал, что ваша продаётся. Вот и пришёл посмотреть.

- Зачем тебе усадьба?

- Жить. – усмехнулся Цю Ибо. – Разве нельзя?

- Можно, конечно можно.

<http://bllate.org/book/14686/1310448>